

"Теперь его нет!" - сказал он, надеясь, что на этом все и закончится. Заставлять Дурслей вспоминать о нем в его день рождения - всегда было очень плохой идеей. Поэтому, когда Петуния крикнула в последний раз, Гарри вздохнул с облегчением. Чакра или нет, но некоторые банки лучше не открывать.

XXX

Позже Гарри прокрался в гараж и начал забивать гвозди в деревянную доску. Это был эксперимент, очень паршивый эксперимент, но за пять минут он выяснил несколько важных вещей. Во-первых, у него не получалось сделать обычный бросок с вращением, который использует традиционный метатель ножей. Гвозди просто отказывались дергаться в какую-либо сторону, куда бы они ни были направлены. Они просто летели прямо, как пуля. Без кувырканий, без шатаний и уж точно без переворачивания с конца на конец.

Кроме того, он мог прикладывать к железным гвоздям немалую силу, так что они неизменно ударялись о доску с твердым звуком "тук", и он пришел к выводу, что за это странное явление отвечает его подсознание.

И последнее, что он обнаружил и что показалось ему весьма удручающим, - это то, что его прицел просто отстойный. При обычных бросках он ужасно промахивался на расстоянии пяти футов, с которого тренировался. Это очень раздражало. Его самодельные снаряды просто отказывались попадать в круг диаметром в один дюйм, который он наметил на произвольно выбранной доске как "бычий глаз". После часа, в течение которого результаты лишь слегка менялись, он решил закончить день - до того, как Вернон вернется домой и начнет заниматься его делом.

Кроме того, он не должен был даже выходить из своего чулана после работы по дому. Некоторые вещи не стоят того, чтобы за них бороться, и в целом терпение - лучший путь, - твердил себе Гарри. Необходимость достать меч могла подождать. Для дженина он уже был достаточно искусен, можно было и подождать, к тому же его невероятная скорость прогресса должна была что-то значить. Как и его желание выучить японский, это могло подождать. Если бы только ожидание не было таким чертовски раздражающим!

XXX

Дни тянулись медленно, топя Гарри в гнусных водах скуки. В его положении можно было делать очень много всего, не заявляя открыто о своих способностях. Удивительно, но, несмотря на то, что он был вундеркиндом, его внимания порой катастрофически не хватало. Это преследовало его каждую минуту, проведенную в эти дни.

Ему очень хотелось попробовать одну вещь - теневой клон, который, к сожалению для него, оставался верен своему аналогу из манги и требовал очень много чакры. К концу каникул он потерял сознание восемь раз за восемь попыток за последние две недели. Ему нужно было серьезно увеличить свои резервы, если он хотел хотя бы подумать о том, чтобы попробовать это снова.

Если когда-либо в своей жизни Гарри и был по-настоящему разочарован, так это сейчас. Он мечтал о том, что сможет сделать после того, как теневой клон займет его место у Дурслей. О том, как он сможет целыми днями тренироваться, пока его клон будет заниматься домашними делами, сложность которых Дурсли с течением времени несколько снизили. Словно они подсознательно понимали, что его нельзя так сильно нагружать, как раньше. А может быть, их больше беспокоили уродливые родинки Петунии и неестественная ранняя седина Дадли, чем

забота о том, чтобы его работа по дому не уступала рабскому труду. В каком-то смысле жизнь была хороша.

XXX

Последний день каникул перед школой всегда был событием. Дети визжали, родители плакали (и не всегда по одним и тем же причинам), а учителя выпускали усталые вздохи. Дадли был нормальным ребенком. Гарри - нет. Поэтому, пока Дадли причитал, что не может проводить все свое время с родителями, что всегда было восхитительно подлой и душераздирающей тактикой, Гарри спокойно проводил день, зашивая одежду. Каким бы ни было завтрашнее состояние, он собирался встретить его в более облегающей одежде, чем в прошлом году. Даже если на самом деле это было просто сшивание отрезков ткани, чтобы они лучше облегали его фигуру, ему было приятно чувствовать, что он наконец-то возвращает себе контроль над своей жизнью, настоящей жизнью, вне Дурслей и бесконечной свободы, которой был внешний мир. Да, в этом году всё должно было измениться, пусть и не в стенах дома номер 4 по Прайвет-драйв.

О, это будет нелегко, и ему придется работать гораздо больше, чем раньше, но он был полон решимости, а зачастую именно решимость и является решающим фактором. Засыпая, Гарри Джеймс Поттер видел сны о незабываемом прошлом, прекрасном настоящем и обещаниях грядущих событий.

<http://tl.rulate.ru/book/101023/3592577>